

Метаморфозы базовых понятий в ПОЛИТЭКОНОМИИ

Пефтиев Владимир Ильич 

доктор экономических наук, почетный профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна 

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия

E-mail: luxe22@yandex.ru

Аннотация. Потрясения XX века и кризисные явления начала XXI требуют от политэкономов новых подходов к интерпретации происходящих в экономике изменений. В основе динамизма и противоречивости рыночной экономики лежит конкуренция, которая является источником формального и реального подчинения труда капиталу. С исторической арены исчезла конкуренция, которая была доступна в 19-20 веках. На смену ей пришли конфликты, рейдерство и санкции. В ходе сравнения экономических теорий, происходит обсуждение методологии, которая является основой для разработки процедур и прогнозов. Несмотря на то, что история экономической мысли и история экономики не могут дать современникам четкую модель развития общества в 21 веке, некоторые подсказки все же присутствуют. В статье прослежены перемены в содержании и формах проявления понятий самого высокого ранга сложности (глобальная конкуренция, наследие К. Маркса и марксизма, поздний капитализм, история политэкономии как пространство рефлексии в 21 веке). Учтены модификации смысла в эволюции концептов: историческое время, эпоха, вековые тренды, поколенческий подход. Введены в научный оборот источники информации, обладающие новизной с точки зрения ввода в научный оборот новых, актуальных для современного этапа развития общества понятий. Выдвинуты для обсуждения гипотезы (тезисы - предположения) относительно траектории развития России и мира в текущем десятилетии. Каждая рубрика статьи автономна и обладает нетривиальной ценностью

Ключевые слова: конфронтационная конкуренция, К. Маркс, история экономической мысли, экономическая история, парадигма, тренды в геоэкономике и геополитике

JEL codes: E11 ,F4, P1, P10

Для цитирования: Пефтиев, В.И. Метаморфозы базовых понятий в политэкономии/ В.И. Пефтиев, Л.А. Титова- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.25-33. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Политэкономия - наука исторически-конкретная (А. Монкретьен, К. Маркс), а экономические отношения возникают, развиваются и отмирают. Но историческое время не так просто поддается осмыслению (пониманию). Его можно рассматривать трояко: а) в последовательности и преемственности исторических фактов и событий; б) исходя из постулата о невозможности его познания современниками; в) через концептуальные моделирования с учетом несовпадения ритмов структур общественного воспроизводства (производство, обмен и потребление) и появления мутаций в его функционировании [1, с. 21-22, 27-28]. Каждый подход обладает специфическими возможностями ограничениями.

Философия истории 20 века настойчиво рекомендовала искать «осевое время» (К. Ясперс), водораздел между эпохами, события, которые запускали «стрелу времени» и отвергали альтернативные решения по векторам развития. Анализ исторического контекста закрепился и в литературоведении (М.М. Бахтин). Историк Ф. Бродель предложил пользоваться концептом «многовекового цикла» (de longue durée). В науках об обществе упрочилась традиция ориентироваться на век («долгий» или «короткий») по рубежам эпохальных событий (Э. Хобсбаум). Социологи аргументируют востребованность поколенческого подхода (20-30 лет). Воспользуемся этими критериями для

обозначения места текущего десятилетия 21 века во всемирной истории.

Современники наблюдают закат европейской цивилизации, самоутвердившейся после Великих географических открытий (Африки, Америки, Индии и Китая) и Вестфальского мира (1648). Заря нового миропорядка (без диктата и конфронтации) не взошла; она еще в тумане времени, в дремоте и в ожиданиях, но уже живет как идеал близкого будущего.

«Короткий» 20 век ознаменовался такими реперными точками, как Великая война в Европе (1914-1918), Вторая мировая война (1939-1945), Октябрь 1917 года в России, распад Советского Союза. Последствия этих потрясений не устранены и раскалывают мировое сообщество на сторонников и противников фашизма в любом обличье.

Системный кризис глобализации (с 2009 г.) подорвал устои, а затем и исчерпал жизнестойкость международных институтов, таких, как Бреттон-Вудс (верховенство доллара), МВФ, ВБ, ВТО, наследников эпохи Ялты и Потсдама. Коллективный Запад (США, ЕС, НАТО) отказался от партнерства и перешел к конфронтационной конкуренции для стратегического поражения России на Украине и обуздания амбиций Китая.

Эти и другие фазы исторического времени могут стать темами как автономных, так и сопряженных исследований в политэкономии (теоретической экономике). Авторы учитывают и нынешнее состояние глобализации (фрагментация на альянсы, сегментация рынков, разрывы в логистике и платежах за товары и услуги в международной торговле). Отдельные рубрики статьи посвящены метаморфозам базовых понятий в политэкономии.

Конфронтационная конкуренция

Конкуренция - это источник динамизма и противоречивости рыночной экономики, формального и реального подчинения труда капиталу. Свободная конкуренция исчезла с исторической арены на рубеже 19-20 вв. Антимонопольное законодательство вольно трактуется транснациональными корпорациями (ТНК). К ним выборочно и ситуативно применяются регуляторные нормы воздействия за недобросовестную конкуренцию и злоупотребление доминирующим положением на рынках. Перемены в природе и механизме функционирования конкуренции в 21 веке реальные и существенные в сравнении с предшествующей эпохой. Попутно отметим неадекватность понятия «поздний капитализм»; этот паллиатив удобен в ситуации отсутствия консенсуса среди обществоведов после «Капитала» К. Маркса [13]. В чем эти перемены проявляются?

Здоровое соперничество вытеснено конфронтацией, рейдерством, санкциями. Запреты и ограничения (санкции), вводимые коллективным Западом против России, Китая, других стран и цивилизаций, односторонние, нелегитимные, отрицающие собственные каноны рыночного поведения (неприкосновенность собственности, контрактные обязательства, судебная защита). Санкции экстерриториальные, персональные и секторальные, первичные и производные, зачастую лишены коммерческой и финансовой рациональности. Враждебные формулировки к бывшим партнерам стали нормой в официальных документах по безопасности. Конфронтация стимулирует геополитические альянсы под надуманными предлогами и поводами (конкуренция межгосударственных договоренностей). Ментально санкции - это срачивание страха и мести.

Конфронтационная политика G7 и ЕС отравляет недоверием, а то и враждой международные отношения по всем азимутам. Подтвердим этот вывод политико-экономической хроникой.

С опозданием администрация США осознала становление Китая как экономического гиганта, мировой фабрики. В 2017 году Пентагон с аффилированными экспертами сформулировал стратегию активного перекалывания бремени, т.е. истощением ресурсов конкурентов (Россия, Китай, ЕС). В 2021 г. Дж. Байден одобрил ее обновленный вариант. Эта стратегия рассчитана на накопительный эффект за десятилетия, малыми средствами, с отвлекающими маневрами, глубокое падение конкурента (прежде всего России) [7]. Отдельные ее элементы апробованы поставками боеприпасов, танков, оружия Украине. Вхождение Финляндии и Швеции в НАТО нацелены на превращение Балтийского моря во «внутреннее море альянса» [7, с. 93 прим]. США намерены использовать инициативу Китая

«ОП-ОП» для перенапряжения финансов и инвестиции азиатского лидера [7, с. 96].

Эйфория атлантической солидарности втянула Европу (особо Францию и ФРГ) в геополитическую ловушку, спровоцированную США и НАТО. Она грозит опасностью финансовой катастрофы и повышенными рисками потерь из-за децентрализации товарных потоков и накопленных инвестиций за пределы Европы (США и Китай). Деиндустриализация Европы без России - не преувеличенные страхи и тревоги, а надвигающаяся реальность в горизонте двух-трех лет. Правящая верхушка ЕС, Франция и Германия не учла структурную неконкурентоспособность своей экономики. Она многовекторная: атомная индустрия, микроэлектроника, судостроение, продовольствие. Военная промышленность - чувствительная сфера для любой страны. Она и бремя (расточительная аллокация ресурсов). Она и стимул (через эффект мультипликатора для смежных и сопряженных отраслей экономики). Гонка вооружений в НАТО - не самый адекватный ответ на СВО России на Украине [6]. Неконкурентность имеет место и в отношении ряда ведущих европейских ТНК. См. таблица 1.

Таблица 1 - Рейтинг компаний по обороту европейских ТНК (Global 500)

Страны	2005	2020
Dutch Shell (Нидерланды)	1	19
Daimler (Германия)	2	24
Total (Франция)	3	52
Metro (Германия)	10	329
Siemens (Германия)	5	150

Источник: составлено авторами по [5, с. 83].

Накал интересов и страстей в Евросоюзе столь велик, что неизбежны конфликты и явные трения и на межгосударственном уровне. Свою лепту в несердечные несогласия внесли договоренности по «зеленой энергетике». В 2023 г. начинается мониторинг ситуации и выполнения взаимных обязательств. Обнажилась и конкуренция позиций Франции и Германии по судьбе АЭС и ископаемому топливу (нефть, газ, уголь). Президент Франции Э. Макрон стремится сохранить вертикальную интеграцию EdF (в ее ведении и АЭС) и отказывается поставлять электроэнергию партнерам по нерыночным тарифам. Канцлер ФРГ О. Шольц и глава ЕК У. Ляйден отвергают энергетический суверенитет и грозят отменой субсидий. Энергетические схватки в ЕС имеют долгую историю и пока не располагают к приемлемому.

И последний пример конфронтационной конкуренции (секторальной). IT-корпорации по капитализации уверенно опережают индустриальные гиганты. Этот дисбаланс не конъюнктурный, а структурный. Цифровая экономика (новая) находится на восходящей линии развития в отличие от индустриальной (традиционной). IT-сектор ужесточает конкуренцию между: а) лидерами внутри США; б) IT-сферой и государством; в) странами-претендентами на технологические доли [17].

Видимо, этот новый вид глобальной конкуренции выйдет на поле геэкономии, образуя особый класс теоретико-прагматической повестки дня.

Новое о К. Марксе

Ведущие обществоведческие журналы России не забыли откликнуться на юбилей со дня рождения Карла Маркса (1818-1883) [12]. Большинство исследователей взвешенно различает, непреложное, устарелое и невостребованные в его многогранном наследии. Новацией прошедшей дискуссии о реформаторе 19 века является внимание к последнему десятилетию его жизни (70-е годы позапрошлого века). Для истории политэкономии и политологии значимы три сочинения:

1) «Гражданская война во Франции» (1871);

2) второй и третий том «Капитала», изданные с погрешностями Ф. Энгельсом по рукописям К. Маркса;

3) полузабытая ныне «Критика Готской программы» (1875).

Мастер заочного диалога с Марксом Пьер Бурдьё (1930-2002) намекает на удаление основоположника марксизма от «наследников», поворот к энциклопедической «учености» в сравнении с бурной политической активностью антагониста М. Бакунина (1814-1876) [3]. Правдоподобная версия.

Современное поколение политэкономиков склоняется к сдержанной «ревизии» отдельных тезисов К. Маркса. Отметим некоторые уточнения.

Парижская коммуна - это первый исторический опыт диктатуры пролетариата (пусть и неудавшаяся), со своими достоинствами и ошибками [9].

Парижская коммуна - это власть населения столицы, восставшего из-за нестерпимой нужды и по-своему ответившего на блокаду Парижа войсками Пруссии [9, 10].

К. Маркс, по неведомым нам мотивам и обстоятельствам, публично не прокомментировал такие существенные для истории Франции события, как утверждение Конституции Третьей республики (1875), отказ от политики реванша к Германии, оздоровление финансов и возрождение экономики. Адольф Тьер (1797-1877) был и остается «палачом и душителем» Парижской коммуны. Его классические кредо «республика без республиканцев» - не пустая фраза, а общесоциологический закон любой революции. Новое в политике какое-то время существует без социальной базы, уязвимо для реставрации старого порядка. Конституция Франции 1875г. доказала свое право на «долголетие» (до 1940г.). Стабилизация республик и монархий в Европе 19 века, видимо, не позволяла К. Марксу защищать лозунг пролетарской революции [12].

Пролетариат или прекариат? Политэкономия невозможно отделить от социального состава общества. Поколение 21 века, надеюсь, еще не забыло марксово определение пролетариата из первого тома (1867). Эксплуатируемый класс, лишенный средств производства и вынужденный для существования продавать свою рабочую силу капиталисту. Капиталист контролирует процесс труда и присваивает часть продукта труда, созданного пролетарием. Конфликт между трудом и капиталом антагонистичен и разрешается революцией.

Просвещенная Россия 60-х годов 19 века знала и другое видение статуса пролетария - четвертое сословие после дворянства, крестьян и среднего класса. Ее выдвинул В. Риль, историк с претензиями на социальную философию. Отрывок из труда Риля «Гражданское общество» перевел А.Е. Ландау (пятое издания, СПб) в 1867г. Книга Риля была издана полностью в 1883г. Риль считал, что пролетарий как четвертое сословие формировался и пополнялся выходцами из предыдущих слоев. Ф. Энгельс причислял Риля к «собираетелям чужого счастья». Такая трактовка подверглась сокрушительной критике со стороны П.Н. Ткачева (1844-1886) в журнале «Дело» (1867. № 11, с.20-40). Его аргументация такова: «Чтобы считаться сословием, надо иметь общие и притом исключительные интересы - таких интересов у современных пролетариев нет и не может быть. Какие общие интересы могут связывать обнищавшего дворянина и оставшегося за штатом чиновника, фабричного рабочего и обанкротившегося торгаша, литературного пролетария и какого-нибудь бродягу? У всех у них есть сознание необеспеченности, шаткость своего положения, но этого сознания и недовольства еще слишком мало, чтобы сомкнуть их в замкнутое сословие... Окрестить все эти разнообразие и часто враждебно относящиеся друг к другу элементы одним общим именем четвертого сословия - это значит употребить словосочетание в том именно смысле, в котором его никогда не употребляли» [Цит. по: 18, с.408]. В этой цитате прослеживается, с одной стороны, разоблачение оппонента К. Маркса и открытие феномена «прекариат» (с фр. - лица с шатким положением) - другой.

Современные социологи (П. Штомпка, Ж.Т. Тощенко), не ведая о рецензии П. Ткачева, пустили в научный оборот понятие «прекариат». Терминологическая новация не объясняет энигму современных трудящихся в эпоху позднего капитализма. Никто не организует акции протеста во Франции (весна 2023г.). Кочующие погромщики - отдельный сюжет. Куда относить интеллигенцию, особенно массовую? Китайские обществоведы относят её к трудящимся умственного труда. Международная организация труда (МОТ) и Трудовые кодексы (ТК) Европы оперируют термином лица наемного труда (ЛНТ). Итак, вопрос без ответа: пролетариат, прекариат или что-то еще, «вещь

в себе», без адекватного названия.

В историографии Маркса и марксизма пауз не бывает.

История политэкономии - пространство рефлексии

История политэкономии познавательна при размышлениях на три важные темы:

- а) восстановление научной репутации забытых современниками авторов;
- б) поиск невостребованных идей для решения проблем текущей эпохи;
- в) что такое политэкономия в историческом времени?

Бывшая «бесприданницей» на протяжении поколений, история экономической мысли переживает в России возрождение («вторую молодость»). За 2-3 года на страницах журнала «Вопросы экономики» появились статьи О.И. Ананьина (2023), Н.А. Макашевой (2020), Р.И. Капелюшниковой (2021) и др.

Сравнительный анализ экономических доктрин переплетается с дискуссиями о парадигме - методологическом ядре объяснительных процедур и прогнозов. В философском смысле парадигма - это гипотеза, понимающая крупномасштабные явления и процессы на десятилетия. Философы надеются, что будущая парадигма возникнет и укрепнет в среде обществоведов в отличие от модели Т. Куна (физики и математики) [16].

Способны ли методологические устои маржинализма и доктрины А. Смита отвечать критериям полноценной парадигмы в условиях кризиса глобализации? Российские ученые дают взвешенно-критические оценки. О.И. Ананьин отвечает так: экономическая наука возникла как предварительная комбинация конкурса 5 проектов (от У. Петти до Д. Юма) [2]. Н.А. Макашева напоминает, что маржинализм был альтернативой концепции трудовой стоимости; и его статус низвергнут до уровня теории для маркетинга и менеджмента [8]. Его гибридность и фрагментация стали очевидными и малопродуктивными в контексте трансформации международных экономических отношений.

История экономической мысли и история экономики по определению не способны дать современникам готовую модель парадигмы для 21 века, но определенные подсказки встречаются. Предлагаем некоторые из них для обсуждения коллегами.

Забытый автор 19 века - Эдуард Лабулае (Laboulaye), проф. в College de France. В книге «Государство и его границы» [19] он изучает соотношение сфер власти и свободы. Государство творит добро в своих легитимных полномочиях. Но государство не может заменить деятельность человека. Эта истина неведома (не признана) во Франции с 1789 г. Нельзя рассматривать государство и человека как непримиримых врагов; взаимное ослабление друг друга ведет к анархии и/или деспотизму. Частная жизнь - это сфера, куда общество не может войти, если хочет избежать несправедливости. Общество может подчинить себе индивида силой мнения или законов. Плохо, когда в демократии видят свободу, но не видят государства; в этом слабость Франции. Во Франции прочна привычка надеяться на государство. Э. Лабулае воздает должное французским либералам в политэкономии (Дюнуайе, Пассу, Бодрийяр). По его убеждению, политэкономия менее всего наука о богатстве, а скорее о человеческой деятельности [19, р.6, 55, 56, 67, 85, 91]. Мудрые наблюдения, без исключений и срока давности. История политэкономии неотделима от экономической истории (история экономики). Глубокое прошлое и его опыт могут пригодиться при анализе современной глобализации, ее дилеммы.

Ранний этюд о глобализации.

XVI век открыл дорогу (путь) к процветанию и независимости Нидерландам (Netherlands). Экономическая хроника 15-18 вв. (до промышленного переворота в Англии) поучительна: как окраина Европы (Побережье Северного моря) шагнула к статусу державы-лидера? Полное молчание по этому региону в очерках экономической истории средневековой Европы проф. Д.М. Петрашевского (М-Л.: Гос. изд., 1928, 323 с.). Напротив, Нидерланды средних веков не пропущены в углубленном курсе «Экономическая история» (ВШЭ) историка-новатора Г.Д. Гловели [7, с. 136, 143, 159, 202, 209-210, 225, 227-231]. Исследовательской удачей считаем обнаружение в фондах ЯГПУ переиздания труда бельгийского историка Анри Пиренн (1862-1935) «Средневековые города и возрождение торговли»

(перевод с англ. С.И. Архангельского). А. Пиренн излагает собственную концепцию возникновения городского хозяйства и становления буржуазии во Фландрии, на стыке между собственно Нидерландами, Францией и Германией от 9 столетия и до 12-го века включительно. Его тезис таков: буржуа - это люди особого происхождения и склада. Его полемический талант противостоит объяснениям К. Бюхера, Макса Вебера, В.Зомбарта.

В чем квинтэссенция его исторического нарратива? Города (бурги) возрождаются, если жители а) занимаются торговлей вместо земледелия; б) обладают правами юридического лица; в) имеют центр администрации и защищены крепостью. Для полноценного статуса города еще требуется наличие среднего класса и коммунальной организации (самоуправления) [14, с. 47].

Благоприятны и внешние факторы. Фландрия - западный фокус для морской торговли на севере Европы; естественная остановка для судов, идущих из Англии. Реки связывали Фландрию с морским побережьем Нидерландов. Судходство дало импульс производству дорогих тканей [15, с.65-66].

Купцы средневековья - это авантюристы, всегда в дороге, в подвижности (странничество) в отличие от манеры жить крестьян. Дворяне призирали этих выскочек (нуворишей), неизвестно откуда явившихся, надменных, благополучия которых они не могли переносить. Духовенство тоже смотрело с осуждением на деятельность купцов [15, с.76].

Купцы получили оседлость на выделенной им территории Нидерландов и в Северной Италии. В определенных пунктах они могли держать в безопасности свои монеты и товары. Эти поселения располагались на побережье рек (как и ярмарка) и пользовались специальными свободами и привилегиями [15, с. 81-83].

Наблюдения А. Пиренна ценны политико-экономическим анализом ранних предпосылок выдвижения Нидерландов в лидеры Европы после успешной буржуазной революции последней трети 16 века. В раннем шедевре А. Пиренна «Нидерландская революция» акцентируются и другие идеи. Большинство городов в 17 веке отказывалось бороться с конкуренцией деревни. Предприниматели - коммерсанты вывозили изделия из городов с цеховой регламентацией во все европейские страны. Городской ремесленник стремился продавать свои изделия по наиболее высокой цене. Свободный предприниматель ориентировался на продажу большой массы товаров по дешевым ценам [14, с. 505].

Долгое лидерство Нидерландов в Европе обеспечивалось и заморскими владениями (Ост-Индская компания, Капская область, Антильские острова).

Борьба за лидерство не миновала и 21 век (G2, США-Китай). Не забудем и региональных претендентов (Индонезия, Саудовская Аравия, Польша). Польша при поддержке США и «полонизации» Украины может стать конкурентом Франции и Германии.

Послесловие

Авторы надеются на внимание к своим тезисам, предположениям среднего уровня, почерпнутых из обзора текущей информации и обобщения научной литературы.

Не возбраняется вновь заявить о созревании между капитализмом (поздним, в кризисе, с увядающим лидерством США) и социализмом с китайской спецификой (сяокан - средняя зажиточность).

В текущем десятилетии конкуренция будет не столько по энергоносителям и продовольствию, сколько за ресурсы особой номенклатуры (чипы, медь, олово, уран, литий и кобальт).

России предстоит сделать экономику компактной (как в армии), эффективной по времени решения национальных задач (новый тип трансформационных издержек и результатов).

После каждого эпохального кризиса (крупномасштабного) бремя восстановительного роста и последующего прорыва к высоким технологиям несет следующее поколение инвесторов и управленцев, не отягощенных негативным опытом директивного планирования и турбулентных 90-х годов 20 века, т.е. внуков и правнуков поколения Советского Союза.

Текущее десятилетие должно стать временем синергии (сопряжения) крупных пространств (идея В.И. Вернадского, КЕПС. 1916) через комплексные инфраструктурные проекты (СМП, Север-

Юг +) и системно-эффективную цифровизацию экономики, быта и общества.

Во взаимоотношениях бизнеса и государства должны быть оптимизированы взаимные обязательства, т.е. двойная циркуляция благ без монополизма и перекосов.

Предстоит выйти на новые рубежи в эволюции социального государства в России: от бедности и неравенства к демократизации собственности (жилье, транспортные средства, земельные участки, ценные бумаги, сбережения).

В повестке дня последовательная и взвешенная реорганизация всей совокупности отношений Федерации с регионами. Особое внимание на депрессивные территории, с одной стороны, и на полюса развития - с другой.

«Многовекторность» в геэкономике стран СНГ и ЕАЭС: если она безбрежная и неосмотрительная, то вредит коренным интересам ее членов. Интеграция в Большой Евразии предполагает опору на национальные проекты (НП) России и «дорожные карты» сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтюссер Л. Ошибки классической политэкономии: наброски понятия исторического времени // Неприкосновенный запас. 2022. Номер 2. с. 12-45.
2. Ананьин О.И. Как возникла экономическая наука: конкурс проектов // Вопросы экономики. 2023. № 3. С.5-23.
3. Бурдьё П. Пьер Бурдьё: Экономическая антропология. Курс лекций в Коллеж де Франс (1992-1993) / пер. с фр. Д. Кралечкин. Москва : Дело, 2019.
4. Кони́на Н.Ю. Особенности рыночного положения европейских ТНК в современных условиях // Совр. Европа. 2022. № 4. с. 78-91.
5. Коршунов В.О. Некоторые аспекты развития европейской оборонной промышленности // МЭ и МО. 2022. № 12. с.98-107.
6. Кузнецов Н. Конкурентный подход США к КНР стратегия активного перекладывания бремени // МЭ и МО. 2023. № 3. с. 90-101.
7. Гловели Г.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров. Москва : Юрайт, 2014.
8. Макашева Н.А. Маржиналистская революция: событие, процесс, миф // Вопросы экономики, 2022. № 11. с. 5-23.
9. Маркс К. Гражданская война во Франции. Москва: Политиздат, 1984.
10. Новая история стран Европы и США: 1815 - 1918. Москва: Высшая школа, 2005.
11. Пефтиев В.И. Турбулентное десятилетие Карла Маркса: Заметки на полях юбилейной конференции // Социально-политические исследования. 2019. № 2. С.102-110.
12. Пефтиев В.И. Конституция Франции 1875г: причины устойчивости // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Мат. конф. «Чтение Ушинского». Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. ч.2. С.48-52.
13. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016.
14. Пиренн А. Нидерландская революция // Пер Ф.А. Коган-Бернштейн; ред. и вест. ст. Е.А. Косминского. Москва: Гос. соц.-эк. изд., 1937.
15. Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли. Нижний Новгород, 2009.
16. Пригожин Б.И., Щедрина Т.Г. О достоинствах идеи парадигмы // Вопросы философии. 2023. № 1. С.84-93.
17. Томас К. Полупроводниковая индустрия: стратегия КНР и США // Экономист. 2023. № 2. С.49-54.
18. Эйхенбаум Б. Лев Толстой. Книга вторая. 60-е годы. Москва: ГИХЛ, 1931.
19. Labonlaye E. L'Etat et ses limites. Paris, 1871.

Metamorphosis of basic concepts in political economy

Peftiev Vladimir Ilyich

Doctor of Economics, Professor

K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Titova Liudmila Anatolievna

PhD in Economics, Associate Professor

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: luxe22@yandex.ru

Abstract. The shocks of the twentieth century and the crisis phenomena of the early twenty-first require from political economists new approaches to the interpretation of the changes taking place in the current economy. The dynamism and contradictory nature of the market economy is based on competition, which is the source of formal and real subordination of labour to capital. The competition that was available in the 19th and 20th centuries has disappeared from the historical arena. It has been replaced by conflict, raiding and sanctions. During the comparison of economic theories, there is a discussion of methodology, which is the basis for the development of procedures and forecasts. Despite the fact that the history of economic thought and economic history cannot give contemporaries a clear model of the development of society in the 21st century, some clues are still present. The article traces changes in the content and forms of manifestation of the concepts of the highest rank of complexity (global competition, the legacy of K. Marx and Marxism, late capitalism, the history of political economy as a space of reflexion in the 21st century). Modifications of meaning in the evolution of concepts are taken into account: historical time, epoch, century trends, generational approach. The sources of information possessing novelty from the point of view of introducing new concepts relevant for the modern stage of society development into the scientific turnover have been introduced. Hypotheses (theses - assumptions) regarding the development trajectory of Russia and the world in the current decade are put forward for discussion. Each section of the article is autonomous and has a non-trivial value

Keywords: confrontational competition, K. Marx, economic philosophy, economic history, paradigm, trends in geoeconomics and geopolitics